

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ЭКАНОМІКА
ECONOMICS

УДК 338.242
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-1-61-71>

Поступила в редакцию 18.10.2022
Received 18.10.2022

В. Л. Гурский

Национальная академия наук Беларуси, Минск, Беларусь

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ СТРАТЕГИИ
РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС¹**

Аннотация. Определены сущность и содержание общей стратегии развития промышленности государств – членов интеграционного объединения как формы согласования их промышленных политик, выявлены субъекты и объекты формирования общей стратегии развития промышленности, сформулирована ее цель. Показаны предпосылки формирования общей стратегии развития промышленности, отражающие объективные процессы, происходящие в мировой экономике, на основе которых определены устойчивые зависимости (закономерности), характеризующие необходимость формирования общей стратегии развития промышленности ЕАЭС. Установлено, что формирование общей стратегии развития промышленности стран – членов ЕАЭС включает факторы, детерминирующие форму межгосударственного взаимодействия по согласованию механизмов реализации промышленной политики, а также факторы, определяющие содержание (направления) процесса развития промышленного комплекса стран ЕАЭС как единого целого.

Ключевые слова: экономическая интеграция, ЕАЭС, регионализация мировой экономики, общая стратегия развития промышленности, промышленная политика, национальные интересы, факторы развития интеграции

Для цитирования: Гурский, В. Л. Теоретические основы формирования общей стратегии развития промышленности государств – членов ЕАЭС / В. Л. Гурский // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2023. – Т. 68, № 1. – С. 61–71. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-1-61-71>

Vasili L. Hursky

National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

**THEORETICAL FOUNDATIONS FOR THE FORMATION OF A COMMON STRATEGY
FOR THE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY OF THE EAEU MEMBER STATES**

Abstract. The article defines the essence and content of the general industrial development strategy of the member states of the integration association as a form of coordination of their industrial policies, identifies the subjects and objects of the formation of a general industrial development strategy, and formulates its purpose. The prerequisites for the formation of a general industrial development strategy reflecting the objective processes taking place in the world economy are identified, on the basis of which stable dependencies (patterns) characterizing the need for the formation of a general industrial development strategy of the EAEU are determined. It is established that the factors of formation of the general strategy of industrial development of the EAEU member states include factors determining the form of interstate interaction on the coordination of mechanisms for the implementation of industrial policy, and factors determining the content (directions) of the industrial development process.

Keywords: economic integration, EAEU, regionalization of the world economy, general industrial development strategy, industrial policy, national interests, integration development factors

For citation: Hursky V. L. Theoretical foundations for the formation of a common strategy for the development of the industry of the EAEU member states. *Vesti Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2023, vol. 68, no. 1, pp. 61–71 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-1-61-71>

© Гурский В. Л., 2023

¹ Статья выполнена в рамках реализации исследовательского проекта «Разработать теоретико-методологические основы формирования общей стратегии развития промышленности в ЕАЭС в контексте обеспечения экономической безопасности стран-членов» Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (договор № Г22У-003 от 04.05.2022).

Введение. Последние несколько столетий основными факторами роста экономики стали международное разделение и кооперация труда, которые в XX веке приобрели форму глобализации. Нарастание противоречий в настоящее время приобрело форму жесткой конфронтации между странами. Для мировой экономики это противостояние, по существу, привело к разрушению значительной части производственно-кооперационных и транспортно-логистических цепочек практически во всех сферах экономических отношений, что вызвало рост издержек производства и логистики. Подрыв доверия между контрагентами влечет за собой рост транзакционных издержек. Инфляция спроса в западных странах, обусловленная эмиссией денег в период кризиса, вызванного COVID-19, сегодня дополняется инфляцией издержек. Существенные изменения в структуре международных экономических отношений, связанные с текущим переделом рынков и сфер влияния в мире, требуют адаптации внешней и внутренней политики стран ЕАЭС, в том числе посредством формирования общей стратегии развития промышленности.

Как отмечает Д. Ш. Сариева, «международная экономическая интеграция представляет собой определенный процесс сближения и взаимопереплетения экономик нескольких государств с однородными социально-экономическими структурами, нацеленный на создание единого хозяйственно-экономического организма» [1, с. 35]. Международная экономическая интеграция является сложной формой экономических отношений. Она отличается от международной торговли и производственной кооперации системностью, а также широкой вовлеченностью субъектов всех уровней управления, хотя и базируется на тех же принципах взаимовыгодности. Прежде всего интеграционные объединения и все сопутствующие им процессы являются результатом внешнеэкономической политики государств. Это показатель их осознанной и целенаправленной деятельности в области международных отношений. Они не являются в полной мере результатом функционирования рынка или действия рыночных механизмов. Интеграция государств осуществляется на основе общенациональных интересов стран, а не на основе интересов отдельных субъектов хозяйствования. Объективная потребность в согласовании взаимодействия в процессе интеграции основывается на интересах стран, выражающихся в стремлении максимально полно и эффективно задействовать все имеющиеся факторы производства, а также привлечь недостающие. В условиях турбулентности мировой экономики, усиления санкционного давления потребность стран в конструктивном взаимодействии и взаимной поддержке существенно возрастает. С. Ю. Солодовников пишет: «Экономическая интеграция является способом коллективного протекционизма от третьих стран» [2, с. 124], а также отмечает, что «по мере усиления глобализации и, соответственно, ужесточения конкурентной борьбы на мировых рынках товаров и услуг роль экономической интеграции возрастает» [2, с. 125].

Структура экономики стран ЕАЭС относится к индустриальному типу, поэтому основным фактором роста экономики является развитие промышленности, а основным фактором роста интеграции – промышленная и научно-технологическая кооперация. Проблемы промышленной политики, индустриально-инновационной модернизации государств – членов АЕЭС нашли отражение в работах ученых Армении (А. К. Камалян [3], В. Л. Арутюнян, Л. Н. Саргсян [4], А. С. Барсегян [5]), Беларуси (В. Ф. Байнев [6], А. Войтехович [7], А. В. Готовский [8], А. Г. Шумилин [9], М. В. Мясникович [10], С. Ю. Солодовников [11], Е. В. Преснякова [12]), Казахстана (Р. С. Султанов, Д. Б. Тюлебекова [13], Н. А. Байзаков [14], Б. Д. Хусаинов, М. Кенжебаев [15], А. Жупарова [16]), Кыргызстана (М. К. Кудайкулов, Т. А. Асанов [17], С. Орозбаков [18]), России (А. А. Широков [19], Д. Р. Глазьев [20], Л. А. Стрижкова [21], А. Ю. Кнобель [22], О. С. Сухарев [23], Е. Бодрова, М. Гусарова, В. Калинов [24]).

Необходимость формирования общей стратегии развития промышленности в ЕАЭС была отмечена в решениях Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г., № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». Утвержденные 30 апреля 2021 г. Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС (ОНПС-2) актуализировали направления взаимодействия государств-членов в этой сфере. Как показала практика, кооперационные связи должны строиться на системной, долгосрочной основе, иначе кооперационный потенциал не использовался в полной мере. М. В. Мясникович отмечает, что «необходимо решительно и однозначно перейти от логики развития в формате «торгового союза» к полноценной интеграции промышленных потенциалов государств-членов

и инновационному развитию. Реализация классических «четырёх свобод» (свободы движения товаров, услуг, рабочей силы и капитала), безусловно, остается в повестке дня Союза, но крайне своевременным является дополнение этого перечня своеобразной «пятой свободой» – совместной инвестиционно-инновационной деятельностью государств-членов» [25].

Поставленная главами государств – членов ЕАЭС народнохозяйственная задача согласования промышленных политик через формирование общей стратегии развития промышленности в ЕАЭС требует соответствующего теоретико-методологического уточнения понятийно-категориального аппарата формирования общей стратегии развития промышленности стран-членов интеграционных объединений в системе современных международных экономических отношений (в условиях регионализации и международной экономической интеграции), определения предпосылок, закономерностей и принципов согласования промышленных политик через формирование общей стратегии развития промышленности государств – членов интеграционного объединения.

Целью данной статьи является разработка теоретических основ формирования общей стратегии развития промышленности стран – членов интеграционных объединений в условиях регионализации международных экономических отношений, включая определение сущности и содержания общей стратегии развития промышленности государств – членов интеграционного объединения как формы согласования их промышленных политик, исследование предпосылок и факторов формирования общей стратегии развития промышленности стран – членов ЕАЭС.

Сущность и содержание общей стратегии развития промышленности государств – членов интеграционного объединения. В нашем понимании промышленная политика – это система принципов, инструментов и целей государственной координации экономического процесса в промышленности и связанных с ней сферах деятельности посредством разработки и реализации долгосрочной экономической стратегии развития национального промышленного комплекса, включающей: формирование связей между экономическими субъектами для совместной работы рыночных и нерыночных структур по генерации новых знаний, быстрого и эффективного трансфера знаний и их коммерческого освоения; совершенствование структуры промышленного комплекса за счет управления распределением ресурсов; создание и поддержание конкурентной среды на рынках промышленной продукции; механизмы поддержания конкурентоспособности отечественной промышленной продукции на национальном и мировых рынках; корректировки рыночных механизмов [26].

Согласование промышленных политик происходит путем поиска компромиссов с целью достижения баланса интересов государств – членов интеграционного объединения. Общая стратегия развития промышленности является формой согласования промышленных политик государств – членов интеграционного объединения и представляет собой процесс межгосударственного взаимодействия по совместной выработке общих целей, методов, подходов и направлений развития промышленных комплексов государств – членов интеграционного объединения, а также механизмов их реализации в форме относительно устойчивых взаимных обязательств (соглашений), формирующих институциональную среду для более полного использования преимуществ международного разделения и кооперации труда, формирования связей между экономическими субъектами государств-членов. Основным результатом формирования общей стратегии развития промышленности государств – членов интеграционного объединения должно стать повышение системной целостности промышленного комплекса интеграционного объединения на принципах формализованного равноправия и учета национальных интересов каждого государства-члена.

Предложенные выше дефиниции базируются на основе субъектного подхода и представляют формирование общей стратегии развития промышленности государств – членов интеграционного объединения как непрерывно эволюционирующий процесс управляющего взаимодействия множества субъектов промышленной политики по регулированию, соподчинению и согласованию их долговременных интересов, в результате которого разрабатывается, принимается и реализуется государством вся совокупность подходов, методов, инструментальных средств, административно-представительных и исполнительно-координационных решений органов власти, оптимизируемых и объединяемых путем разработки долгосрочной стратегии развития промышленного комплекса.

Субъектами формирования общей стратегии развития промышленности в ЕАЭС как формы согласования промышленных политик государств – членов интеграционного объединения явля-

ются: Главы государств; Правительства; постоянно действующий регулирующий орган интеграционного объединения (ЕЭК), государственные научные учреждения; комитеты по науке и технологиям, по земельным ресурсам; муниципальные органы исполнительной власти; концерны и холдинги; национальные промышленные предприятия; иностранные коммерческие и некоммерческие организации, чья деятельность связана с функционированием промышленного комплекса, включая транснациональные корпорации, международные финансовые организации, промышленные лоббистские организации зарубежных стран; индивидуальные предприниматели; трудовые коллективы; домашние хозяйства и индивиды.

В процессе формирования общей стратегии развития промышленности государств – членов интеграционного объединения необходимо достичь: баланс национальных интересов государств – членов интеграционного объединения и частных интересов их субъектов хозяйствования; баланс национальных интересов государств – членов интеграционного объединения; баланс общих интересов интеграционного объединения и национальных интересов стран.

Примерами взаимодействия субъектов формирования общей стратегии развития промышленности в ЕАЭС как формы согласования промышленных политик государств – членов интеграционного объединения могут быть соперничество, конкуренция, столкновение интересов, кооперация, субординированное подчинение, компромисс, сотрудничество, консенсус и др. Степень участия субъектов промышленной политики в ее формировании может быть различной – от активного выдвижения инициатив, обсуждения и утверждения до пассивного принятия к сведению и исполнения.

Таким образом, необходимость формирования общей стратегии развития промышленности государств – членов интеграционного объединения (общего плана действий) как объединяющей, конкретизирующей и систематизирующей формы согласования промышленных политик обусловлена глобальностью решаемых задач и длительными сроками реализации принятых решений, требующими оптимального использования наличных и будущих ресурсов.

Анализ факторов и предпосылок формирования общей стратегии развития промышленности стран – членов ЕАЭС. Общая стратегия промышленного развития государств – членов ЕАЭС понимается нами как система согласованных государствами – членами ЕАЭС общих целей, методов, подходов и направлений развития промышленных комплексов государств – членов интеграционного объединения на долгосрочную перспективу в рамках единого экономического пространства ЕАЭС, которая определяет совокупность согласованных правил в форме добровольных обязательств стран – членов ЕАЭС, используемых для принятия как совместных, так и индивидуальных решений, при разработке и реализации национальной промышленной политики. И. Ансофф отмечает, что «по своему существу стратегия есть набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности» [27].

Г. Б. Клейнер, М. А. Рыбачук, В. А. Карпинская подчеркивают, что «фундаментальным отличием современного понимания стратегии от классического является обращение к понятию инклюзивности стратегии. Под инклюзивностью стратегии понимается органическое сопряжение стратегии экономического субъекта со стратегиями его социально-экономического окружения» [28].

Существенные изменения в структуре международных экономических отношений, связанные с текущим переделом рынков и сфер влияния в мире, требуют адаптации внешней и внутренней политики наших стран, в том числе путем формирования общей стратегии развития промышленности.

Исходными предпосылками формирования общей стратегии развития промышленности являются следующие объективные процессы, происходящие в мировой экономике:

- 1) преобладание процессов регионализации над процессами глобализации и в мировой экономике обуславливает необходимость формирования евразийского пояса экономической безопасности;
- 2) рост неопределенности в системе международных экономических отношений формирует сферу общих проблем и интересов в промышленном комплексе стран ЕАЭС;
- 3) происходит формирование государствами – членами ЕАЭС экономического союза как формы развития международной региональной экономической интеграции.

Противоречивое сочетание процессов глобализации и регионализации в мировой экономике проявляется, с одной стороны, в форме интернационализации деловой активности хозяйствующих субъектов и формировании глобальных цепочек создания стоимости, с другой стороны,

в нарушении международных производственных и логистических цепочек по причине нарастающих санкционных мер и открытой конфронтации отдельных стран, которые формируют необходимость государств в локализации производств. Тенденция регионализации экономики и локализации производств в настоящее время стала доминирующей. Формирование общей стратегии развития промышленности стран ЕАЭС выступает одной из форм конструктивного взаимодействия, которая позволит более полно использовать преимущества международного разделения труда и обеспечить экономическую безопасность стран.

Как было отмечено ранее, «рост неопределенности в системе международных экономических отношений, выражающийся в существенном изменении баланса сил, сфер влияния, каналов товародвижения, обусловлен как историческими предпосылками, так и развитием научно-технического прогресса. На наш взгляд, существует две тенденции, обуславливающие нарастание неопределенности международных отношений на современном этапе: во-первых, это обострение борьбы между государствами за технологическое доминирование, вызванное переходом к новому технологическому укладу; во-вторых, обострение борьбы между ТНК и государственными структурами за контроль над ресурсами, вызванное растущей мощностью ТНК и их стремлением избавиться от контроля со стороны государства» [29].

Международная повестка формирует сферу общих проблем и интересов экономик стран ЕАЭС. Поэтому есть все основания для дальнейшего расширения и углубления интеграционных отношений в ЕАЭС. Формирование государствами – членами ЕАЭС экономического союза как формы развития международной региональной экономической интеграции отличается от остальных форм международной интеграции именно проведением согласованной экономической политики. Основной предпосылкой и одновременно результатом региональной интеграции является развитие глубоких устойчивых взаимосвязей между национальными хозяйствами, основанных на разделении и кооперации труда. Процесс интеграционного объединения стран направлен на формирование единой производственно-хозяйственной системы. При условии расширения и углубления устойчивых взаимосвязей, т. е. повышения целостности структуры, возникает потребность в целенаправленном межгосударственном регулировании данного процесса. Поскольку интегрируемые экономики относятся к индустриальным, согласование промышленных политик как механизм межгосударственной координации деловой активности в промышленности и связанных сферах деятельности становится его центральным звеном.

Таким образом, выявленные предпосылки являются объективными, устойчивыми тенденциями в развитии международных экономических отношений, а значит, установленные взаимосвязи, обуславливающие формирование общей стратегии развития промышленности стран – членов ЕАЭС в условиях глобализации и международной интеграции, являются закономерностями. Установленные закономерности характеризуют следующие устойчивые зависимости:

роль государственного регулирования развития промышленности и межгосударственной координации промышленной кооперации стран ЕАЭС как способа продвижения и реализации национальных интересов и обеспечения национальной экономической безопасности государств – членов интеграционного объединения возрастает по мере роста внешнеэкономических рисков и угроз, возникающих вследствие роста неопределенности международных экономических отношений;

необходимость межгосударственной координации промышленной политики, формирования общих рынков промышленной, в том числе промежуточной, продукции стран ЕАЭС с целью более эффективного использования преимуществ международного разделения труда и интеграционных эффектов растет по мере углубления международной экономической интеграции;

проведение согласованной промышленной политики в условиях ускорения НТП требует формирования единого научно-технологического пространства, координации научных исследований и расширения сотрудничества в научной, научно-технической и инновационной сферах.

Выявленные предпосылки и закономерности позволяют теоретически обосновать целесообразность формирования общей стратегии развития промышленности стран – членов ЕАЭС в условиях нарастающей неопределенности международных экономических отношений и развития международной экономической интеграции стран ЕАЭС. По мнению М. Кривогуза и Д. Фесенко, «снижение темпов развития кооперации в обрабатывающей промышленности в рамках ЕАЭС

в течение последних трёх лет свидетельствует о необходимости активизации работы по созданию условий для развития союзной кооперации» [30].

Факторы формирования общей стратегии развития промышленности стран – членов ЕАЭС необходимо разделить на те, которые обуславливают саму возможность формирования общей стратегии развития промышленности в интеграционном объединении, т. е. факторы, детерминирующие форму межгосударственного взаимодействия по согласованию механизмов реализации промышленной политики, и те, которые определяют содержание (направления) процесса развития промышленного комплекса стран ЕАЭС как единого целого.

В то же время факторы, детерминирующие форму общей стратегии развития промышленности в интеграционном объединении и обуславливающие саму возможность ее формирования, можно разделить на следующие: *институциональные* – отражающие политическую волю стран – членов ЕАЭС; *организационные* – отражающие механизм взаимодействия субъектов формирования общей стратегии; *экономические* – отражающие возможность координации экономических интересов субъектов хозяйствования стран – членов ЕАЭС.

К институциональным факторам, обуславливающим формирование и реализацию общей стратегии развития промышленных комплексов, можно отнести такие экономические и политические процессы, которые, во-первых, отражают политическую волю и формируют устойчивые социально-экономические связи между субъектами промышленной политики стран ЕАЭС через межгосударственные соглашения, во-вторых, реально определяют формирование и реализацию общей стратегии развития промышленных комплексов. На политическом уровне решение о согласовании промышленной политики в ЕАЭС утверждено Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Прежде всего, согласно ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе, «в рамках ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики» [31]. В ст. 92 «Промышленная политика и сотрудничество» определены цели ее проведения и формат взаимодействия Сторон: «В рамках Союза проводится согласованная макроэкономическая политика, предусматривающая разработку и реализацию совместных действий государств-членов в целях достижения сбалансированного развития экономики государств-членов». Договором о ЕАЭС предусмотрена разработка Основных направлений экономического развития Союза, а также основных ориентиров макроэкономической политики государств-членов. Однако текущий уровень развития механизма согласования обеспечивает лишь возможность (но не обязательность) для государств – членов Союза «предпринять при необходимости согласованные действия в области макроэкономической политики». Необходимость формирования общей стратегии развития промышленности в ЕАЭС нашла отражение в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., утвержденных 11 декабря 2020 г. [32]. В частности, предусмотрены формирование системы стратегического планирования в рамках Договора п. 6.2, в том числе в п. 6.2.7 предполагается всесторонняя оценка целесообразности формирования общей стратегии развития промышленности, сельского хозяйства и инфраструктуры в Союзе.

Опыт реализации ОНПС показал, что наилучших результатов удастся добиться по тем направлениям, где государства-члены ощущают наличие общих интересов и действуют согласованно, совместно решая стоящие перед ними задачи. Как показала практика, необходимо делать акцент на разработке и продвижении масштабных совместных проектов по производству инновационной, конкурентоспособной продукции, востребованной как на внутреннем, так и на внешних рынках.

К организационным факторам, обуславливающим формирование и реализацию общей стратегии развития промышленных комплексов стран ЕАЭС, можно отнести развитие органов ЕАЭС, организацию взаимодействия между ними и организацию межгосударственного взаимодействия в рамках ЕАЭС.

Организационный уровень принятия государственных решений служит для технического обеспечения процесса достижения поставленных целей через поддержание межорганизационных отношений государственных структур, обеспечение внутри- и межведомственных процессов, развитие коммуникаций с населением и организациями. Основные институциональные органы ЕАЭС выполняют роль организаторов международного взаимодействия на разных уровнях и в раз-

личных сферах. Органы управления ЕАЭС по своей сути не являются наднациональными органами управления, хотя и называются так в отдельных случаях [33]. Принципиальной особенностью Евразийского союза является приоритет национальных интересов над наднациональными. Принимаемые в ЕЭК решения носят для национальных правительств в основном рекомендательный характер и требуют согласования на всех институциональных уровнях ЕАЭС. Приоритетность национальных (государственных) интересов над наднациональными (интеграционными) и механизм коллегиального принятия решений являются дополнительными факторами для защиты национальных интересов государств. Однако каждый спорный случай требует достижения консенсуса, т. е. фактического перехода к «ручному режиму», что существенно тормозит процесс интеграции.

Главным связующим звеном процесса согласования стала Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Согласно официальной позиции ЕЭК, «согласованная макроэкономическая политика является необходимым инструментом повышения устойчивости национальных экономик и, соответственно, Союза в целом, поскольку позволяет через координацию и согласование действий государств-членов предупреждать и нивелировать негативные эффекты как внешнего, так и взаимного влияния» [34]. Главным субъектом в регулировании баланса интересов сторон выступает Высший Евразийский экономический совет (ВЕЭС), в который входят главы государств-участников. ВЕЭС является ключевым механизмом сдерживания и соблюдения баланса национальных и интеграционных интересов. Зачастую единственным механизмом их согласования становятся многосторонние или двусторонние встречи глав государств. Президенты государств-членов, являясь одновременно членами Высшего Евразийского экономического совета и главами исполнительной власти в своей стране, могут вырабатывать совместные решения на уровне Союза и осуществлять их реализацию на национальном уровне, тем самым осуществляя сопряжение национальных и наднациональных институтов. Вместе с тем для согласования промышленных политик невозможно постоянно использовать этот ресурс. Решение текущих вопросов промышленного сотрудничества в нормальном (не кризисном) режиме требует иных механизмов.

К экономическим факторам в данном случае следует отнести дополнительные возможности для субъектов хозяйствования реализовать свои экономические интересы в условиях развития интеграционных процессов за счет сокращения неопределенности в системе экономических отношений, в том числе путем формирования общей стратегии развития промышленных комплексов.

В частности, как указывает М. В. Мясникович, «в настоящее время сформирована карта индустриализации ЕАЭС, которая включает в себя более чем 185 крупных инвестиционных и значимых проектов сметной стоимостью более 300 млрд долларов в более чем 21 отрасли и по 550 технологическим направлениям, по которым в ЕАЭС имеется необходимость в импортозамещении. Это по своей сути интеграционные проекты. Обеспечен равный доступ субъектов хозяйствования государств – членов ЕАЭС к государственным закупкам» [23]. Он отмечает также, что «утверждена Фармакопея Союза. К концу 2025 г. регистрационные досье всех обращаемых на общем рынке лекарств будут приведены в соответствие с требованиями ЕАЭС. Одобрена межгосударственная программа «Интегрированная система государств – членов ЕАЭС по производству и предоставлению космических и геоинформационных продуктов и услуг на основе национальных источников данных дистанционного зондирования Земли». Также принято решение о разработке второй межгосударственной программы «Повышение эффективности и надежности работы объектов промышленности и распределенной энергетики в государствах – членах ЕАЭС» [23]. Эти и другие эффекты интеграции формируют дополнительные стимулы для развития промышленной кооперации в ЕАЭС, т. е. напрямую влияют на процесс формирования общей стратегии развития промышленных комплексов.

Ключевым компонентом этого уровня отношений на данном этапе развития интеграции выступает промышленный блок ЕЭК, который «выстраивает работу по координации национальных политик, как это предусмотрено ст. 92 Договора о ЕАЭС и ОНПС. Главный упор делается на создание благоприятных условий для развития кооперационных связей» [35, с. 53]. ЕЭК постоянно проводит мониторинг препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС и формирует соответствующий реестр.

Факторы, определяющие содержание (направления) процесса развития промышленного комплекса стран ЕАЭС как единого целого, можно разделить на внешние и внутренние.

В качестве внутренних экономических факторов, обуславливающих формирование и реализацию общей стратегии развития промышленных комплексов, необходимо выделить: количественные и качественные изменения трудовых ресурсов, в том числе ее свободное перемещение в ЕАЭС; объемы и легкость доступа к инвестиционным ресурсам, в том числе свободное перемещение капиталов в ЕАЭС; имеющиеся материально-технические и технологические ресурсы, в том числе свободное распространение технологий в ЕАЭС; уровень развития отечественной фундаментальной и прикладной науки, разработки которой предназначены для промышленности, в том числе формирование единого научно-инновационного пространства в ЕАЭС; объемы и легкость взаимной торговли в ЕАЭС, в том числе свободное перемещение товаров, услуг; развитость системы государственного регулирования экономики и способность государств ЕАЭС мобилизовать экономические ресурсы для проведения модернизации промышленности.

В качестве внешних факторов, обуславливающих формирование и реализацию общей стратегии развития промышленных комплексов, необходимо выделить: геоэкономическое развитие (создание региональных союзов, в том числе ЕАЭС); зависимость отечественной промышленности от экономических ресурсов, поступающих из-за границы; состояние и динамику внешних рынков сбыта продукции промышленного комплекса; научно-техническую политику; международные технологические трансферты; социальную политику; старые и новые внешние риски и угрозы.

Действие обозначенных факторов усиливается по причине высокого уровня открытости экономик государств – членов ЕАЭС. Кроме того, обозначенные выше факторы существенно ограничивают возможности развития промышленности государств – членов ЕАЭС по отдельности, тем самым определяя объективную необходимость формирования и реализации общей стратегии развития промышленных комплексов, т. е. в межгосударственной координации и субординации принципов, целей и инструментов промышленных политик.

Заключение. Таким образом, на основе авторского определения понятия «промышленная политика» показаны сущность и содержание общей стратегии развития промышленности государств – членов интеграционного объединения как формы согласования их промышленных политик. Формирование общей стратегии развития промышленности представляет собой процесс межгосударственного взаимодействия по совместной выработке общих целей, методов, подходов и направлений развития промышленных комплексов государств – членов интеграционного объединения, а также механизмов их реализации в форме относительно устойчивых взаимных обязательств (соглашений), формирующих институциональную среду для более полного использования преимуществ международного разделения и кооперации труда за счет межгосударственной координации экономического взаимодействия. Целью формирования общей стратегии развития промышленности государств – членов интеграционного объединения является повышение системной целостности промышленного комплекса интеграционного объединения на принципах формализованного равноправия и учета национальных интересов каждого государства-члена.

Выявлены предпосылки формирования общей стратегии развития промышленности, отражающие объективные процессы, происходящие в мировой экономике, на основе которых определены устойчивые зависимости (закономерности), характеризующие необходимость формирования общей стратегии развития промышленности ЕАЭС. Установлено, что факторы формирования общей стратегии развития промышленности стран – членов ЕАЭС включают факторы, детерминирующие форму межгосударственного взаимодействия по согласованию механизмов реализации промышленной политики, а также факторы, определяющие содержание (направления) процесса развития промышленного комплекса стран ЕАЭС как единого целого.

Факторы, детерминирующие форму общей стратегии развития промышленности в интеграционном объединении и обуславливающие саму возможность ее формирования, можно разделить на: *институциональные* – отражающие политическую волю стран-членов ЕАЭС; *организационные* – отражающие механизм взаимодействия субъектов формирования общей стратегии; *экономические* – отражающие возможность координации экономических интересов субъектов хозяйствования стран – членов ЕАЭС. К институциональным факторам, обуславливающим формирование и реализацию общей стратегии развития промышленных комплексов, можно отнести такие экономические и политические процессы, которые, во-первых, отражают политическую волю и формируют устой-

чивые социально-экономические связи между субъектами промышленной политики стран ЕАЭС через межгосударственные соглашения, во-вторых, реально предопределяют формирование и реализацию общей стратегии развития промышленных комплексов. К организационным факторам, обуславливающим формирование и реализацию общей стратегии развития промышленных комплексов стран ЕАЭС, можно отнести развитие органов ЕАЭС, организацию взаимодействия между ними и организацию межгосударственного взаимодействия в рамках ЕАЭС. К экономическим факторам в данном случае следует отнести дополнительные возможности для субъектов хозяйствования реализовать свои экономические интересы в условиях развития интеграционных процессов за счет сокращения неопределенности в системе экономических отношений, в том числе путем формирования общей стратегии развития промышленных комплексов. Факторы, определяющие содержание (направления) процесса развития промышленного комплекса стран ЕАЭС как единого целого, включают внешние и внутренние условия использования экономических ресурсов.

Список использованных источников

1. Сариева, Д. Ш. К вопросу о сущности международной экономической интеграции / Д. Ш. Сариева // Chronos. – 2019. – № 10 (37). – С. 38–40.
2. Солодовников, С. Ю. Евразийская экономическая интеграция / С. Ю. Солодовников, Ю. В. Мелешко // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2016. – № 3. – С. 121–125.
3. Камалян, А. К. Продовольственная безопасность в Евразийском экономическом союзе: проблемы и пути решения / А. К. Камалян // Экономика сел. хоз-ва России. – 2022. – № 4. – С. 12–20. <https://doi.org/10.32651/224-12>
4. Саргсян, Л. Н. Влияние экспорта на экономический рост в условиях либерализации торговли / Л. Н. Саргсян // Регион. проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 8 (94). – С. 185–191. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-8-185-191>
5. Барсегян, А. С. Гармонизация промышленной и торговой политики Армении с учетом экономической безопасности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05; 08.00.14 / А. С. Барсегян. – Краснодар, 2010. – 180 л.
6. Байнев, В. Ф. Переход Беларуси к инновационной экономике: реформирование или модернизация? / В. Ф. Байнев // Наука и инновации. – 2016. – № 4. – С. 22–25.
7. Войтехович, А. Оценка уровня конвергенции экономик стран ЕАЭС как предпосылки создания валютного союза / А. Войтехович // Банк. вестн. – 2018. – № 12 (665). – С. 26–38.
8. Готовский, А. В. Промышленная политика в Евразийской интеграции / А. В. Готовский // Евраз. экон. интеграция. – 2015. – № 1 (26). – С. 39–65.
9. Шумилин, А. Г. Приоритеты международного научно-технического и инновационного сотрудничества Республики Беларусь / А. Г. Шумилин // Наука и инновации. – 2020. – № 4 (206). – С. 34–38.
10. Мясникович, М. В. Практические вопросы евразийской экономической интеграции / М. В. Мясникович. – Минск: Беларус. навука, 2021. – 294 с.
11. Белявская, М. С. Понятие промышленной политики / М. С. Белявская, С. Ю. Солодовников // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сб. тр. IX Междунар. науч.-практ. конф., 22 мая 2015 г., Пинск / Полес. гос. ун-т; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. – Пинск, 2015. – С. 11–12.
12. Преснякова, Е. В. Механизм стимулирования взаимных инвестиций Республики Беларусь и государств-членов Евразийского экономического союза / Е. В. Преснякова, Т. С. Матейчук, Е. В. Зайцева; под ред. Е. В. Пресняковой. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларусі, 2017. – 179 с.
13. Евразийский экономический союз в условиях пандемии: проблемы и перспективы интеграции / Д. Тюлебекова [и др.] // Центр. Азия и Кавказ. – 2021. – Т. 24, № 3. – С. 86–102. <https://doi.org/10.37178/ca-c.21.03.07>
14. Турекулова, Д. М. Инновационная деятельность предприятий Казахстана / Д. М. Турекулова, Л. К. Мухамбетова, Н. А. Байзаков // Вестн. ун-та ТУРАН. – 2019. – № 4 (84). – С. 9–14.
15. Кенжебаева, М. Т. Основные подходы к определению промышленной политики / М. Т. Кенжебаева // Вестн. КазНУ. Сер. экон. – 2011. – Т. 83, № 1. – С. 7–12.
16. Жупарова, А. С. Характеристика современного этапа развития промышленности Республики Казахстан / А. С. Жупарова // Вестн. КазНУ. Сер. экон. – 2011. – Т. 87, № 5. – С. 74–78.
17. Кудайкулов, М. К. Концептуальная основа государственной промышленной политики Кыргызской Республики / М. К. Кудайкулов, Т. А. Асанов // Вестн. Кыргыз.-Рос. Славян. ун-та. – 2018. – Т. 18, № 11. – С. 49–52.
18. О приоритетах в Кыргызской экономике [Электронный ресурс] // Аналитический Центр «Разумные решения». – Режим доступа: <http://www.analitika.org/index.php/kyrgyzstan/kg-economics/9795-20060312110508604>. – Дата доступа: 16.08.2022.
19. Широков, А. А. Требования к внешнеэкономическим связям в контексте достижения целей развития российской экономики / А. А. Широков, М. С. Гусев // Контуры глоб. трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 44–62. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-3-3>
20. Мясникович, М. Методологические подходы к разработке стратегии развития ЕАЭС в условиях мирового кризиса / М. Мясникович, С. Глазьев // Наука и инновации. – 2020. – № 7 (209). – С. 4–15.

21. Стрижкова, Л. А. О структуре стоимости конечной отечественной продукции на основе межотраслевого метода / Л. А. Стрижкова // *Экономист*. – 2013. – № 6. – С. 61–71.
22. Сценарии развития экономической ситуации в России в 2020–2021 гг. и вызовы экономической политики / А. Л. Ведев [и др.] // *Экон. развитие России*. – 2020. – Т. 27, № 5. – С. 4–23.
23. Сухарев, О. С. Индустриальная политика и развитие промышленных систем / О. С. Сухарев, Е. Н. Стрижакова // *Нац. интересы: приоритеты и безопасность*. – 2014. – Т. 10, № 15. – С. 2–21.
24. Бодрова, Е. В. Эволюция государственной промышленной политики в СССР и Российской Федерации / Е. В. Бодрова, М. Н. Гусарова, В. В. Калинов; под общ. ред. Е. В. Бодровой. – М.: РЕГЕНС, 2014. – 939 с.
25. Мясникович, М. В. Практические результаты и новые горизонты евразийской интеграции / М. В. Мясникович, В. С. Ковалев // *Междунар. жизнь*. – 2021. – № 11. – С. 1–15.
26. Гурский, В. Л. Организационно-экономический механизм согласования промышленной политики государств-членов ЕАЭС / В. Л. Гурский. – Минск: Беларус. навука, 2019. – 321 с.
27. Ансофф, И. Стратегический менеджмент. Классическое издание: пер. с англ. / И. Ансофф; под ред. А. Н. Петрова. – СПб.: Питер, 2009. – 344 с.
28. Клейнер, Г. Б. Стратегическое планирование и системная оптимизация национальной экономики / Г. Б. Клейнер, М. А. Рыбачук, В. А. Карпинская // *Проблемы прогнозирования*. – 2022. – № 3 (192). – С. 6–15. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-192-6-15>
29. Гурский, В. Л. Перспективы экономической интеграции стран-участниц СНГ в новых геоэкономических условиях / В. Л. Гурский // *Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / Белорус. нац. техн. ун-т*. – Минск, 2021. – Вып. 14. – С. 71–80. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2021-14-71-80>
30. Кривогуз, М. Промышленная политика стран ЕАЭС: вместе или врозь? / М. Кривогуз, Д. Фесенко // *Россия и новые государства Евразии*. – 2022. – № 1 (54). – С. 9–26. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2022-1-9-26>
31. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176>. – Дата доступа: 27.07.2022.
32. О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс]: утв. решением Высш. Евраз. экон. совета, 11 дек. 2020 г., № 12 // Евразийский экономический союз. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12. – Дата доступа: 07.09.2022.
33. В ЕАЭС проверят эффективность наднационального регулирования [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/news/15-05-2019-1/?sphrase_id=145792. – Дата доступа: 12.08.2022.
34. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. – М.: Евраз. экон. комис., 2014. – 216 с.
35. Промышленная политика в Евразийском экономическом союзе: три года интеграции / Евраз. экон. комис. – М.: [б. и.], 2018. – 119 с.

References

1. Sarieva D. Sh. To the question of the essence of international economic integration. *Chronos*, 2019, no. 10 (37), pp. 38–40 (in Russian).
2. Solodovnikov S. Yu., Meleshko Yu. V. Eurasian economic integration. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2016, no. 3, pp. 121–125 (in Russian).
3. Kamalian A. K. Food security in the Eurasian economic union: problems and solutions. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = Economics of Agriculture of Russia*, 2022, no. 4, pp. 12–20 (in Russian). <https://doi.org/10.32651/224-12>
4. Sargsyan L. N. The impact of export on the economic growth in the conditions of liberalization of trade. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional Problems of Economic Transformation], 2018, no. 8 (94), pp. 185–191 (in Russian). <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2018-8-185-191>
5. Barsegyan A. S. *Harmonization of the industrial and trade policy of Armenia, taking into account economic security*. Ph. D. Thesis. Krasnodar, 2010. 180 p. (in Russian).
6. Baineв V. F. Transition of Belarus to an innovative economy: reform or modernization? *Nauka i innovatsii = Science and Innovations*, 2016, no. 4, pp. 22–25 (in Russian).
7. Vaitsiakhovich A. Assessment of economic convergence in the EAEU as a precondition for creating a monetary union. *Bankauski vesnik* [Bank Bulletin], 2018, no. 10 (665), pp. 26–38 (in Russian).
8. Gotovsky A. V. Policies of the Eurasian industrial integration. *EvrAziiskaya ekonomicheskaya integratsiya* [Eurasian Economic Integration], 2015, no. 1 (26), pp. 39–65 (in Russian).
9. Shumilin A. G. The most competitive domestic developments created as a result of international projects are given. *Nauka i innovatsii = Science and Innovations*, 2020, no. 4 (206), pp. 34–38 (in Russian).
10. Myasnikovich M. V. *Practical issues of Eurasian economic integration*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2021. 294 p. (in Russian).
11. Belyavskaya M. S., Solodovnikov S. Yu. The concept of industrial policy. *Ustoichivoe razvitie ekonomiki: sostoyanie, problemy, perspektivy: sbornik trudov IX mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 22 maya 2015 g., Pinsk* [Sustainable development of the economy: state, problems, prospects: proceedings of the IX International scientific and practical conference, 22 May, 2015, Pinsk]. Pinsk, 2015, pp. 11–12 (in Russian).

12. Presnyakova E. V., Mateichuk T. S., Zaitseva E. V. *The mechanism for stimulating mutual investments of the Republic of Belarus and the member states of the Eurasian Economic Union*. Minsk, Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, 2017. 179 p. (in Russian).
13. Tyulebekova D., Abildin S., Nechayeva Ye., Dyussebekova M. Eurasian Economic Union during the pandemic: integration problems and prospects. *Central Asia and the Caucasus*, 2021, vol. 22, no. 3, pp. 79–93. <https://doi.org/10.37178/ca-c.21.3.07>
14. Turekulova D. M., Mukhambetova L. K., Baizakov N. A. Innovative activity of Kazakhstan enterprises. *Vestnik universiteta TURAN = Bulletin of "Turan" University*, 2019, no. 4 (84), pp. 9–14 (in Russian).
15. Kenzhebaeva M. T. Basic approaches to the definition of industrial policy. *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo universiteta. Seriya ekonomicheskaya = The Journal of Economic Research & Business Administration*, 2011, vol. 83, no. 1, pp. 7–12 (in Russian).
16. Zhuparova A. S. Characteristics of the modern stage of development of the industry of the Republic of Kazakhstan. *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo universiteta. Seriya ekonomicheskaya = The Journal of Economic Research & Business Administration*, 2011, vol. 87, no. 5, pp. 74–78 (in Russian).
17. Kudaykulov M. K., Asanov T. A. Conceptual basis of the state industrial policy of the Kyrgyz Republic. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta* [Herald of the Kyrgyz-Russian Slavic University], 2018, vol. 18, no. 11, pp. 49–52 (in Russian).
18. On priorities in the Kyrgyz economy. *Analytical Center "Prudent Solutions"*. Available at: <http://www.analitika.org/index.php/kyrgyzstan/kg-economics/9795-20060312110508604> (accessed 16.08.2022) (in Russian).
19. Shirov A. A., Gusev M. S. Requirements for foreign economic relations in the context of achieving the goals of the development of the Russian economy. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2021, vol. 14, no. 3, pp. 44–62 (in Russian). <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-3-3>
20. Myasnikovich M., Glazyev S. Methodological approaches to the EAEU strategy development in a global crisis. *Nauka i innovatsii = Science and Innovations*, 2020, no. 7 (209), pp. 4–15 (in Russian).
21. Strizhkova L. A. On the structure of the cost of final domestic products based on the intersectoral method. *Economist*, 2013, no. 6, pp. 61–71 (in Russian).
22. Vedev A. L., Drobyshevsky S. M., Knobel A. Yu., Sokolov I. A., Trunin P. V. Scenarios of the development of economic situation in Russia in 2020–2021 and challenges for economic policy. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Developments*, 2020, vol. 27, no. 5, pp. 4–23 (in Russian).
23. Sukharev O. S., Strizhakova E. N. Industrial policy and development of industrial systems. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2014, vol. 10, no. 15, pp. 2–21 (in Russian).
24. Bodrova E. V., Gusarova M. N., Kalinov V. V. *Evolution of the state industrial policy in the USSR and the Russian Federation*. Moscow, REGENS Publ., 2014. 939 p. (in Russian).
25. Myasnikovich M. V., Kovalev V. S. Practical results and new horizons of Eurasian integration. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International Affairs*, 2021, no. 11, pp. 1–15 (in Russian).
26. Gurskii V. L. *Organizational and economic mechanism for coordinating the industrial policy of the EAEU member states*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2019. 321 p. (in Russian).
27. Ansoff H. Igor. *Strategic management*. London, Palgrave Macmillan, 2007. 251 p. <https://doi.org/10.1057/9780230590601>
28. Kleiner G. B., Rybachuk M. A., Karpinskaya V. A. Strategic planning and systemic optimization of the national economy. *Studies on Russian Economic Development*, 2022, vol. 33, no. 3, pp. 243–248. <https://doi.org/10.1134/S1075700722030054>
29. Hurski V. L. Perspectives for economic integration of the cis member countries in new geoeconomic conditions. *Ekonomicheskaya nauka segodnya: sbornik nauchnykh statei* [Economics today: collection scientific articles]. Minsk, 2021, iss. 14, pp. 71–80 (in Russian). <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2021-14-71-80>
30. Krivoguz M., Fesenko D. Industrial policy of the EAEU countries: together or apart? *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii = Russia and New States of Eurasia*, 2022, no. 1 (54), pp. 9–26 (in Russian). <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2022-1-9-26>
31. Treaty on the Eurasian Economic Union. *National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus*. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176> (accessed 27.07.2022) (in Russian).
32. Strategic directions for the development of Eurasian economic integration until 2025: approved by the decision of the Supreme Eurasian Economic Council, December 11, 2020, no. 12. *Eurasian Economic Union*. Available at: https://docs.eaeunion.org/docs/en-us/01428320/err_12012021_12 (accessed 07.09.2022) (in Russian).
33. The EAEU will test the effectiveness of supranational regulation. *Eurasian Economic Commission*. Available at: https://eec.eaeunion.org/news/15-05-2019-1/?sphrase_id=145792 (accessed 12.08.2022) (in Russian).
34. *Eurasian Economic Union. Questions and answers. Numbers and facts*. Moscow, Eurasian Economic Union, 2014. 216 p. (in Russian).
35. Eurasian Economic Commission. *Industrial policy in the Eurasian Economic Union: three years of integration*. Moscow, 2018. 119 p.

Інфармацыя аб аўторе

Гурскіі Васілій Леанідовіч – доктар эканамічных навук, глaвны ўчeны сeкрeтaр Нaцiоnаlnоj аkаdеmіj нaуk Bеlаруcі (пp. Нeзавіcіmоcтi, 66, 220072, Mінcк, Рeспублiкa Bеlаруcь). E-mail: vhurski@yandex.by

Information about the author

Vasili L. Hurskiy – D. Sc. (Econ.), Chief Scientific Secretary of the National Academy of Sciences of Belarus (66 Nezavisimosti Ave., Minsk 220072, Belarus). E-mail: vhurski@yandex.by